

**В Конституционный Суд
Российской Федерации**

Сенатская площадь, д. 1
г. Санкт-Петербург, 190000

Заявитель:

гражданин Российской Федерации
Синюшкин Евгений Александрович

адрес места жительства:

...

адрес места пребывания в связи с
содержанием под стражей:

ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по
Калининградской области
ул. Центральная, пос. Колосовка
Зеленоградский район, Калининградская
область, 238543

адрес для почтовых отправлений:

ул. Октябрьская, д. 4, офис 206
г. Калининград, 236006

Представитель заявителя:

Филатьев Владислав Александрович -
адвокат, которому заявитель поручил
подготовку жалобы и ведение своего дела

адрес для почтовых отправлений:

ул. Октябрьская, д. 4, офис 206
г. Калининград, 236006

телефон: +7 (921) 710-32-52
электронная почта: mail@advokat39.ru

**Нормы, дающие право на обращение
в Конституционный Суд
Российской Федерации:**

статья 125 (часть 4) Конституции
Российской Федерации, часть 1 статьи 96
Федерального конституционного закона от
21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О
Конституционном Суде Российской
Федерации»

**Нормативный акт,
подлежащий проверке:**

Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации от 18 декабря 2001
года № 174-ФЗ, первоначальный текст
документа опубликован в издании
«Российская газета», выпуск № 249
от 22 декабря 2001 года

**Наименование и адрес государственного
органа, издавшего нормативный акт:**

Государственная Дума Федерального
Собрания Российской Федерации

ул. Охотный ряд, д. 1
г. Москва, 103265

ЖАЛОБА

1. Фактические обстоятельства

Приговором судьи Ленинградского районного суда г. Калининграда от 18 июля 2017 года Синюшкин Е.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью четвёртой статьи 159 УК Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года три месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Этим же приговором постановлено меру пресечения Синюшкину Е.А. до вступления приговора в законную силу изменить в зале судебного заседания с подписки о невыезде и надлежащем поведении на содержание под стражей, и он был взят под стражу в зале суда. На приговор поданы апелляционные жалобы и дополнения к ним. В частности, 20 июля 2017 года защитником Филатьевым В.А. подана апелляционная жалоба на приговор в части решения суда об изменении Синюшкину Е.А. меры пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу. В связи с подачей этой апелляционной жалобы суд первой инстанции направил её вместе с материалами уголовного дела в судебную коллегия по уголовным делам Калининградского областного суда для проверки законности приговора в части решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу для рассмотрения отдельно от других апелляционных жалоб в первоочередном порядке.

Постановлением судьи Калининградского областного суда от 28 июля 2017 года апелляционное производство по апелляционной жалобе адвоката Филатьева В.А. прекращено (в тексте постановления допущена опечатка, ошибочно указано на прекращение производства по жалобе на приговор Ленинградского суда Калининградской области от 15 ноября 2016 года), представленные материалы вместе с жалобой возвращены в суд первой инстанции. Принимая такое решение, судья, в частности, пришёл к выводу, что уголовно-процессуальным законом не предусмотрено обжалование в апелляционном порядке состоявшегося по уголовному делу итогового судебного решения - приговора одними и теми же лицами по частям в разное время.

Адвокат Филатьев В.А. в интересах осуждённого Синюшкина Е.А. обратился в президиум Калининградского областного суда с кассационной жалобой, в которой утверждал, что уголовно-процессуальный закон не содержит препятствий к рассмотрению апелляционной жалобы защитника обвиняемого на приговор в части решения суда об избрании меры пресечения в безотлагательном порядке отдельно от других апелляционных жалоб и представлений.

Постановлением судьи Калининградского областного суда от 29 сентября 2017 года адвокату Филатьеву В.А. отказано в передаче кассационной жалобы на постановление судьи Калининградского областного суда от 28 июля 2017 года на приговор судьи Ленинградского районного суда г. Калининграда от 18 июля 2017 года в части решения вопроса о мере пресечения для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. В постановлении указано на правильность вывода судьи Калининградского областного суда, возвратившего материал с апелляционной жалобой адвоката Филатьева В.А. на приговор суда в части меры пресечения в суд первой инстанции для направления указанной жалобы вместе с уголовным делом и другими апелляционными жалобами в апелляционную инстанцию, поскольку уголовно-процессуальным законом не предусмотрено обжалование в апелляционном порядке состоявшегося по уголовному делу итогового судебного решения одними и теми же лицами по частям и в разное время.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2017 года отказано в передаче кассационной жалобы и дополнения к ней адвоката Филатьева В.А. в защиту интересов осуждённого Синюшкина Е.А. на апелляционное постановление Калининградского областного суда от 28 июля 2017 года для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. В постановлении отмечено, что уголовно-процессуальным законом не предусмотрено обжалование в апелляционном порядке состоявшегося по уголовному делу итогового судебного решения одними и теми же лицами по частям и в разное время, в связи с чем судья Калининградского областного суда обоснованно возвратил материал с апелляционной жалобой адвоката Филатьева В.А. на приговор суда в части меры пресечения в суд первой инстанции для направления указанной жалобы вместе с уголовным делом и другими апелляционными жалобами в апелляционную инстанцию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Калининградского областного суда от 13 декабря 2017 года приговор судьи Ленинградского районного суда г. Калининграда от 18 июля 2017 года в части решения об избрании в отношении Синюшкина Е.А. меры пресечения в виде заключения под стражу оставлен без изменения, наказание в виде лишения свободы осуждённому снижено до четырёх лет.

Таким образом, проверка судом апелляционной инстанции правомерности заключения Синюшкина Е.А. под стражу состоялась спустя пять месяцев с момента заключения обвиняемого под стражу. При этом очевидно, что к тому времени осуществление проверки было лишено всякого смысла, поскольку интерес Синюшкина Е.А. заключался именно в том, чтобы оставаться на свободе до завершения рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции.

2. Оспариваемые положения нормативного акта, применённые в отношении заявителя

Заявитель Синюшкин Е.А. оспаривает применённые в его отношении при изложенных в настоящей жалобе обстоятельствах следующие взаимосвязанные нормативные положения:

1) часть первая статьи 389.4 «Сроки апелляционного обжалования приговоров или иных судебных решений» УПК Российской Федерации, в соответствии с которой «апелляционные жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осуждённым, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления»,

и часть вторая статьи 389.4 УПК Российской Федерации, в соответствии с которой «в течение срока, установленного для обжалования судебного решения, уголовное дело не может быть истребовано из суда»,

- поскольку приведённые нормативные положения по своему буквальному содержанию и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, в случае обжалования осуждённым или его защитником приговора в части решения суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу препятствуют направлению апелляционной жалобы вместе с уголовным делом в вышестоящий суд до истечения 10 суток со дня постановления приговора, - тем самым исключая возможность реализации осуждённым права на судебное разбирательство без неоправданной задержки и соблюдение трёхсуточного срока пересмотра подобных решений судом апелляционной инстанции и произвольно лишая осуждённого права на безотлагательную проверку вышестоящим судом правомерности

заклучения его под стражу и права на освобождение, если заключение под стражу будет признано этим судом незаконным или необоснованным;

2) часть вторая статьи 389.8 «Последствия подачи апелляционных жалобы, представления» УПК Российской Федерации, в соответствии с которой «по истечении срока обжалования суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, направляет уголовное дело с принесёнными апелляционными жалобой, представлением и возражениями на них в суд апелляционной инстанции, о чём сообщается сторонам»,

- поскольку приведённые нормативные положения по своему буквальному содержанию и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, предписывают суду, постановившему приговор, направлять уголовное дело в суд апелляционной инстанции по истечении срока обжалования со всеми принесёнными апелляционными жалобами, представлениями и возражениями на них, а не с отдельным из перечисленных обращений, в результате чего в случае обжалования осуждённым или его защитником приговора в части решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу препятствуют направлению апелляционной жалобы вместе с уголовным делом в вышестоящий суд: ранее истечения 10 суток со дня постановления приговора; отдельно от других жалоб того же осуждённого или его защитника по иным вопросам, не связанным с заключением под стражу; отдельно от апелляционных жалоб, представлений и возражений на них иных лиц, - тем самым исключая возможность реализации осуждённым права на судебное разбирательство без неоправданной задержки и соблюдение трёхсуточного срока пересмотра судом апелляционной инстанции решения суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и произвольно лишая осуждённого права на безотлагательную проверку вышестоящим судом правомерности заключения его под стражу и права на освобождение, если заключение под стражу будет признано этим судом незаконным или необоснованным.

3. О практике применения оспариваемых правовых норм

Во всех, кроме одного, уголовных делах, сведения о которых были получены в процессе подготовки настоящей жалобы из публичных источников (справочно-правовая система «КонсультантПлюс», официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации в сети Интернет и научная юридическая литература), апелляционные жалобы и представления на приговор в части решения суда об избрании заключения под стражу рассматривались вышестоящим судом только после направления судом первой инстанции уголовного дела в суд апелляционной инстанции со всеми поданными апелляционными жалобами, представлениями и возражениями на них, - то есть заведомо с нарушением права осуждённого на судебное разбирательство без неоправданной задержки и соблюдение трёхсуточного срока пересмотра судом апелляционной инстанции решения суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и с нарушением права осуждённого на безотлагательную проверку вышестоящим судом правомерности заключения его под стражу и права на освобождение, если заключение под стражу будет признано этим судом незаконным или необоснованным.

Единственный общеизвестный в Российской Федерации случай, когда оспариваемые нормы не воспрепятствовали безотлагательной проверке законности заключения обвиняемых под стражу при постановлении приговора, - это уголовное дело в отношении Навального А.А., принимавшего участие в выборах мэра г. Москвы в качестве кандидата, и Офицера П.Ю., которое было незамедлительно рассмотрено в апелляционном порядке Кировским областным судом по апелляционному представлению государственного обвинителя на приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 18 июля 2013 года в части решения суда об

избрании осуждённым меры пресечения в виде заключения под стражу, причём - до момента направления в суд апелляционной инстанции уголовного дела со всеми апелляционными жалобами и отдельно от них.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 19 июля 2013 года по делу № 22К-2521/2013, то есть уже на следующий день, приговор в указанной части был отменён, а осуждённые из-под стражи освобождены. При этом апелляционные жалобы осуждённых и их защитников на приговор по существу были рассмотрены лишь спустя три месяца (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 16 октября 2013 года по делу № 22-3133/2013).

Другие примеры рассмотрения апелляционных жалоб и представлений в подобном порядке в правоприменительной практике отсутствуют.

4. Основания к рассмотрению настоящего обращения

Обращаясь в Конституционный Суд Российской Федерации, считаем, что обнаружилась неопределённость в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые положения федерального закона, применённые в отношении Синюшкина Е.А. при изложенных в настоящей жалобе обстоятельствах, Конституции Российской Федерации.

По нашему мнению, применяемые в системном единстве положения частей первой и второй статьи 389.4, части второй статьи 389.8 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 10 части первой статьи 308 УПК Российской Федерации нарушают права Синюшкина Е.А., гарантированные ему статьями 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку эти положения в силу своей неопределённости и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, препятствуют рассмотрению судом апелляционной инстанции апелляционной жалобы осуждённого или его защитника на приговор в части решения суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: ранее истечения 10 суток со дня постановления приговора; отдельно от других жалоб того же осуждённого или его защитника по иным вопросам, не связанным с заключением под стражу; отдельно от апелляционных жалоб, представлений и возражений на них иных лиц, - тем самым исключая возможность реализации осуждённым права на судебное разбирательство без неоправданной задержки и соблюдение трёхсуточного срока пересмотра судом апелляционной инстанции решения суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также произвольно лишая осуждённого предусмотренного статьёй 9 (пункт 4) Международного пакта о гражданских и политических правах и статьёй 5 (пункт 4) Конвенции о защите прав человека и основных свобод права на безотлагательную проверку вышестоящим судом правомерности заключения его под стражу и права на освобождение, если заключение под стражу будет признано этим судом незаконным или необоснованным.

5. Описание нарушений норм Конституции Российской Федерации в результате применения оспариваемых положений нормативного акта

В соответствии с Конституцией Российской Федерации: человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (статья 2); в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией

(статья 17, часть 1); права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими (статья 18); все равны перед законом и судом (статья 19, часть 1); достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1); каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22, часть 1); каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 46, часть 1); решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, часть 2); в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2); права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Нарушения указанных конституционных прав и свобод в результате применения оспариваемых нормативных положений выражаются в следующем.

По смыслу статей 22, 46 (часть 1), 48, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации, суд как орган правосудия призван обеспечить справедливую процедуру принятия решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу исходя из одинаковой природы и значения судебных гарантий для защиты прав и законных интересов личности при принятии решений, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности, вне зависимости от того, на какой стадии уголовного судопроизводства эти решения принимаются (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 года № 4-П).

Приведённые требования Конституции Российской Федерации предполагают, что ограничение права на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью изоляции лица от общества, применяемой в виде меры пресечения в уголовном процессе, должно обеспечиваться судебным контролем и другими правовыми гарантиями его справедливости и соразмерности, с тем чтобы данный вопрос не мог решаться произвольно или исходя из одних лишь формальных условий, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств, соблюдая баланс публичных интересов правосудия, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Конкретизируя положения статьи 22 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с её статьёй 55 (часть 3) применительно к такой мере пресечения, как заключение под стражу, УПК Российской Федерации определяет единые для всего уголовного судопроизводства нормативные основания её применения (статьи 97, 99 и 108).

Согласно положениям УПК Российской Федерации проверка законности и обоснованности содержания обвиняемого под стражей в любой момент производства по делу (часть вторая статьи 10) относится к компетенции лица, в производстве которого находится уголовное дело (часть вторая статьи 110). Кодекс закрепляет сокращённый срок подачи и рассмотрения жалоб на судебные решения, связанные с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу и продлением её срока (часть одиннадцатая статьи 108), предоставляет обвиняемому и его защитнику право в любой момент производства по уголовному делу заявить ходатайство органу или лицу, осуществляющему уголовное судопроизводство, об отмене или изменении меры пресечения (статьи 47, 53 и 119-122).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что уголовно-процессуальный закон наделяет обвиняемого и его защитников не только правом обжаловать в вышестоящий суд законность и обоснованность судебного решения об избрании меры

пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания лица под стражей, но и в любой момент производства по делу заявить ходатайство об отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу, а также возможностью обжаловать в суд законность и обоснованность отказа в этом (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2003 года № 184-О, от 19 марта 2009 года № 271-О-О, от 18 октября 2012 года № 1904-О, от 24 декабря 2012 года № 2323-О, от 24 сентября 2013 года № 1424-О и от 24 декабря 2013 года № 1934-О).

Вместе с тем, констатируя наличие у стороны защиты права на судебное обжалование избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, Конституционный Суд Российской Федерации ни в одном из своих решений не разъяснил, в каком порядке судам надлежит рассматривать апелляционные жалобы и представления на приговор в части решения суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Вопрос о том, возможно ли рассмотрение таких жалоб и представлений на приговор в безотлагательном порядке отдельно от других апелляционных жалоб и представлений как на практике, так и в юридической науке до настоящего времени остаётся открытым.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод и на обжалование в суд решений органов государственной, в том числе судебной, власти, не предусматривает непосредственно какой-либо определённый порядок реализации этого права и не предполагает возможность для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного обжалования, - они устанавливаются на основе Конституции Российской Федерации, её статей 46, 123 и 128, федеральными законами.

Применительно к уголовному судопроизводству таким федеральным законом является УПК Российской Федерации. Необходимость проверки законности и обоснованности содержания обвиняемого под стражей после избрания ему этой меры пресечения по жалобе стороны защиты прямо вытекает из взаимосвязанных статей 108 и 109 УПК Российской Федерации, а также из пункта 10 части первой статьи 308 УПК Российской Федерации, применяемого судами в случае вынесения обвинительного приговора, во взаимосвязи с положениями главы 45.1 УПК Российской Федерации.

В связи с этим требуется определить, правомерно ли отказывать обвиняемому или его защитникам в рассмотрении указанного вопроса в безотлагательном порядке, исходя из возможности его разрешения в обычном апелляционном порядке проверки приговора по всем апелляционным жалобам и представлениям одновременно, но позднее по времени.

Устанавливая высокий уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституция Российской Федерации предусматривает, что данное право может быть ограничено лишь настолько, насколько это допустимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3). При этом ограничение свободы и личной неприкосновенности на протяжении существенного промежутка времени без судебного контроля, как неоднократно подчёркивал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, не допускается (Постановления от 14 марта 2002 года № 6-П и от 22 марта 2005 года № 4-П). Использование судебных процедур, основанных на конституционных началах справедливости, состязательности и равноправия сторон, для защиты прав и законных интересов обвиняемых, к которым в качестве меры пресечения применяется заключение под стражу, направлено на реализацию принципа правовой определённости, выступающего, в свою очередь, одним из основных признаков верховенства права.

Корреспондирующие приведённым конституционным положениям о праве каждого на свободу и личную неприкосновенность статья 9 (пункт 4) Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 5 (пункт 4) Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющиеся в силу статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации составной частью российской правовой системы и имеющие приоритет перед внутренним законодательством, закрепляют в качестве гарантии данного права положение, согласно которому каждый, кто лишён свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение соответствующим судом правомерности решения о его заключении под стражу и на освобождение, если заключение под стражу признано судом незаконным.

С учётом этих основополагающих предписаний содержание под стражей обвиняемого осуществляется не просто на основании судебного решения, но и при том непременном условии, что он имеет право на безотлагательную проверку вышестоящим судом правомерности заключения под стражу и на освобождение, если содержание под стражей будет признано этим судом незаконным или необоснованным.

В своей прецедентной практике Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал, что в силу статьи 5 (пункт 4) Конвенции задержанные и заключённые под стражу имеют право на возбуждение производства по пересмотру судом процессуальных и материальных условий, существенных для «законности» - по смыслу пункта 1 статьи 5 - лишения их свободы. Хотя порядок, установленный пунктом 4 статьи 5, необязательно должен сопровождаться гарантиями, предусмотренными пунктом 1 статьи 6 Конвенции для уголовного или гражданского судопроизводства, он должен носить судебный характер и предоставлять гарантии, соответствующие рассматриваемому типу лишения свободы.

Между тем в юридической литературе встречаются различные точки зрения по вопросу особенностей применения положений статьи 5 (пункт 4) Конвенции в случаях, аналогичных рассматриваемому в настоящей жалобе.

Отдельного внимания заслуживает мнение, изложенное в Руководстве по применению статьи 5 Конвенции «Право на свободу и личную неприкосновенность», опубликованном Советом Европы и Европейским Судом по правам человека в 2014 году на официальном сайте этого суда. В соответствии с пунктом 194 Руководства, «если лицо лишается свободы на основании обвинительного приговора, вынесенного компетентным судом, надзор, предусмотренный пунктом 4 статьи 5 [Конвенции], отражается в решении суда при завершении судебного разбирательства (*De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*, § 76), и поэтому последующее рассмотрение не требуется».

На первый взгляд, по смыслу приведённого суждения, обвиняемый, лишённый свободы в силу обвинительного приговора, утрачивает предусмотренное статьёй 5 (пункт 4) Конвенции право на безотлагательную проверку судом правомерности заключения его под стражу, поскольку предполагается, что указанное право им фактически реализовано посредством отражения судом в приговоре результатов такой проверки, собственно, путём указания на осуждение к лишению свободы.

Однако такой вывод нельзя признать правильным для любого случая.

Как видно из содержания изложенного выше пункта Руководства, в нём имеется ссылка на постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Де Вильде, Оомс и Версип («бродяжничество») против Бельгии» (жалобы №№ 2832/66, 2835/66 и 2899/66, вынесено 18 июня 1971 года) как на судебный прецедент.

В пункте 76 этого постановления, в частности, указано, что «цель статьи 5 (пункт 4) [Конвенции] состоит в том, чтобы гарантировать арестованным и задержанным лицам право на судебный контроль за законностью меры, которой они таким образом подверглись», а

также что, «в том случае если решение о лишении человека свободы принято административным органом, то, без сомнения, статья 5 (пункт 4) [Конвенции] обязывает государства - участников предоставить задержанному право обращения в суд; но это не означает, что тот же самый принцип применяется, когда подобное решение принято судом по завершении судебного разбирательства. В последнем случае контроль, требуемый пунктом 4 статьи 5 [Конвенции], уже инкорпорирован в решение суда. Это имеет место, когда, например, оглашают приговор о лишении свободы на основании признания виновным (подпункт «а» пункта 1 статьи 5 Конвенции). Поэтому можно сделать вывод, что статья 5 (пункт 4) [Конвенции] соблюдена, если арест или задержание бродяги, предусмотренные в подпункте «е» пункта 1, назначены «судом» в смысле пункта 4».

Из приведённых Европейским Судом по правам человека в том же постановлении фактических обстоятельств дела усматривается, что все заявители с самого начала были задержаны полицией за бродяжничество и на момент рассмотрения их дел в суде каждый из них фактически содержался под стражей.

Учитывая, что в качестве цели статьи 5 (пункт 4) Конвенции Европейским Судом по правам человека провозглашено гарантирование обвиняемому права на судебный контроль за законностью его задержания и заключения под стражу, следует прийти к выводу, что рассмотренное им дело принципиально отличалось бы от любого другого дела, в котором обвиняемый на момент принятия итогового решения по делу не был задержан или заключён под стражу.

Поскольку конвенционное право, применяемое Европейским Судом по правам человека, имеет прецедентный характер, а создаваемый прецедент может распространяться лишь на случаи, аналогичные рассмотренному в конкретном деле, сформулированный в указанном постановлении правовой подход не может быть применён в отношении лица, на момент постановления обвинительного приговора находящегося на свободе.

Кроме того, в случае если по итогам судебного разбирательства при вынесении обвинительного приговора суд назначает наказание в виде лишения свободы, оснований считать, что заключение обвиняемого под стражу при постановлении такого приговора применяется судом в смысле пункта 4 статьи 5 Конвенции, не имеется. Очевидно, что арест обвиняемого, существенным образом изменяя его правовое положение, применяется судом прежде всего в смысле, аналогичном заложенному во взаимосвязанных положениях подпункта «с» пункта 1 и пункта 3 статьи 5 Конвенции, в качестве меры пресечения, поскольку имеет целью обеспечение надлежащего хода производства по делу в разумные сроки. Такой же вывод вытекает и из анализа содержания более конкретизированных в этом отношении положений статьи 9 (пункт 3) Международного пакта о гражданских и политических правах, которыми прямо предусмотрено, что освобождение из-под стражи лиц, ожидающих судебного разбирательства, может ставиться в зависимость не только от предоставления гарантий явки на суд, но также явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и явки для исполнения приговора.

В данных условиях возникает ситуация, когда суд, принимающий при постановлении приговора решение о заключении лица под стражу в качестве меры пресечения, решает вопрос, подпадающий под принцип *sub judice*. Если же наказание в виде лишения свободы назначается в то же самое время тем же судом, последний должен, по сути, проверить правомерность принятого им самим решения о заключении обвиняемого под стражу, оказавшись «судьей» в собственном деле. При этом совершенно ясно, что осуществление подобной проверки тем же судом является недопустимым.

Европейский Суд по правам человека в своей практике исходит из того, что в свете значимой связи между пунктом 3 статьи 5 Конвенции и подпунктом «с» пункта 1 статьи 5

Конвенции лицо, осуждённое судом первой инстанции, не может рассматриваться как содержащееся под стражей «с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения», но оно находится в положении, предусмотренном подпунктом «а» пункта 1 статьи 5 Конвенции, которая допускает лишение свободы «лица, осуждённого компетентным судом».

Вместе с тем такой подход выработан в целях определения возможности применения к осуждённому положений, предусмотренных пунктом 3 статьи 5 Конвенции, и не относится к рассматриваемому нами вопросу сохранения у него гарантий, определённых пунктом 4 статьи 5 Конвенции.

Таким образом, обвиняемый, которому судом назначено наказание в виде лишения свободы и мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении которого избрана при постановлении приговора, не утрачивает предусмотренного статьёй 5 (пункт 4) Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьёй 9 (пункт 4) Международного пакта о гражданских и политических правах права на безотлагательную проверку правомерности заключения его под стражу, которая должна осуществляться вышестоящим судом.

Иное истолкование указанных положений как исключаящих возможность последующего осуществления такой проверки, основанное лишь на том, что сам факт постановления приговора с назначением наказания в виде лишения свободы уже подразумевает, что проверка правомерности заключения под стражу проведена судом автоматически и одновременно с принятием об этом решения, искажало бы саму суть правосудия и свидетельствовало о произвольном лишении обвиняемого конституционного права прибегнуть к судебной защите.

Безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения под стражу означает возбуждение судебного производства и разрешение поступившего обращения в первоочередном порядке и без неоправданных задержек.

Однако с таким пониманием безотлагательности не согласуется правовой подход, согласно которому такое обращение - апелляционная жалоба на приговор в части решения о мере пресечения может разрешаться судом по существу лишь после поступления в суд уголовного дела со всеми апелляционными жалобами и представлениями, в том числе по вопросам, не связанным с избранием судом при постановлении приговора меры пресечения в виде заключения под стражу, и только в результате совместного рассмотрения поставленных вопросов во всех обращениях. При этом, когда именно из суда первой инстанции поступит в суд апелляционной инстанции уголовное дело со всеми апелляционными жалобами и представлениями на приговор, от обвиняемого не зависит; как долго он может оставаться под стражей предположительно незаконно, неизвестно; чем можно объяснить отсутствие возможности судебного контроля, притом что на стадии судебного разбирательства уголовного дела до вынесения приговора такой контроль обеспечивается судом апелляционной инстанции незамедлительно непосредственно после подачи подсудимым или его защитником апелляционной жалобы на решение суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, неясно.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 марта 1999 года № 5-П отметил, что законность и обоснованность действий и решений органов предварительного расследования, имевших место в ходе досудебного производства, по общему правилу, проверяется судом, в том числе по жалобам участников уголовного судопроизводства и других заинтересованных лиц, в рамках судебного производства по уголовному делу после передачи в суд его материалов с обвинительным заключением; в случаях же, когда действия и решения органов предварительного расследования порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений,

существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности, восстановление которых по прошествии времени может оказаться невозможным, судебный контроль за их законностью и обоснованностью должен осуществляться по жалобам заинтересованных лиц незамедлительно.

Контроль за подлежащими самостоятельному обжалованию промежуточными судебными решениями, связанными с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу (части десятая и одиннадцатая статьи 108, часть третья статьи 389.2 УПК Российской Федерации), судом апелляционной инстанции осуществляется в таком же безотлагательном порядке. При этом под промежуточными судебными решениями понимаются все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения (пункт 53.3 статьи 5 УПК Российской Федерации).

Принимаемое же судом при постановлении обвинительного приговора решение о мере пресечения, в частности об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, аналогичным образом порождая последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, на основании пункта 10 части первой статьи 308 УПК Российской Федерации включается в текст приговора и становится его составной частью. При этом уголовное дело по существу оно не разрешает и к приговору относится лишь формально, по своему содержанию обладая признаками промежуточного судебного решения.

Между тем буквальное содержание оспариваемых правовых норм и сложившаяся судебная практика их применения не позволяют считать решение суда о мере пресечения, изложенное в приговоре, промежуточным судебным решением, подлежащим самостоятельному обжалованию в апелляционном порядке, и исключают возможность реализации обвиняемым права на безотлагательную проверку судом апелляционной инстанции правомерности избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу.

Указанные обстоятельства в совокупности как не имеющие разумных оправданий и носящие, по сути, произвольный характер представляют собой нарушение положений Конституции Российской Федерации и норм международного права.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, её статьёй 2, права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства. В силу данного конституционного положения органы государственной власти, в том числе суды, обязаны осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы при этом соблюдались права и свободы человека и гражданина, а в случаях их нарушений обеспечивалось максимально быстрое и полное их восстановление.

Непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод, особенно в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности. Поэтому задачей федерального законодателя является создание надлежащих, в том числе процессуальных механизмов, которые позволяли бы гражданам, чьи права и свободы оказались нарушенными, добиваться их реальной защиты, используя все не запрещённые законом способы (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации).

В этом контексте нельзя не отметить, что на рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации находился проект Федерального закона № 830483-6 «О внесении изменений в статьи 308, 313 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ», которым в целях обеспечения возможности реализации права обвиняемого на безотлагательную проверку судом апелляционной инстанции правомерности заключения его под стражу отдельно от обжалования приговора по существу предлагалось пункт 10 части первой статьи 308 УПК

Российской Федерации исключить; дополнить статью 313 УПК Российской Федерации частью 2.2 следующего содержания: «В случае изменения или продления подсудимому меры пресечения до вступления приговора в законную силу суд выносит определение или постановление об избрании или продлении указанной меры пресечения».

Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 3 ноября 2016 года № 155-7 ГД названный законопроект был отклонён, поскольку по мнению лиц, принимавших участие в его предварительном изучении, существующий механизм судебного контроля за законностью и обоснованностью меры пресечения, избранной осуждённому до вступления обвинительного приговора в законную силу, позволяет в полной мере обеспечить защиту его прав. Было отмечено, что УПК Российской Федерации не исключает возможность отмены или изменения меры пресечения, содержащейся в обвинительном приговоре, после постановления приговора. Как указано в отзыве Правительства Российской Федерации и в заключениях Правового управления и Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Российской Федерации, на основании статей 119-122 УПК Российской Федерации и в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в ряде его определений, обвиняемый в любой момент производства по уголовному делу (в том числе после провозглашения обвинительного приговора и до поступления в суд апелляционной инстанции апелляционных жалобы, представления) вправе заявить ходатайство об отмене или изменении меры пресечения и обжаловать в суд законность и обоснованность отказа в этом. Кроме того, УПК Российской Федерации также предусматривает для суда апелляционной инстанции в случае поступления апелляционных жалобы, представления возможность рассмотреть вопрос о мере пресечения отдельно от рассмотрения апелляционной жалобы, представления в целом. В частности, согласно части четвёртой статьи 389.11 УПК Российской Федерации вопрос об избрании подсудимому или осуждённому меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу либо о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей рассматривается в судебном заседании судьей по ходатайству сторон или по собственной инициативе с участием подсудимого или осуждённого, его защитника, если он участвует в уголовном деле, законного представителя несовершеннолетнего подсудимого или осуждённого, государственного обвинителя и (или) прокурора в порядке, установленном статьёй 108 настоящего Кодекса.

Однако с выводами об отсутствии необходимости в принятии законопроекта согласиться нельзя, поскольку они сделаны без учёта буквального содержания оспариваемых законоположений, исключающих возможность своевременной отмены или изменения меры пресечения, содержащейся в обвинительном приговоре, после постановления приговора.

Вопросы пересмотра вышестоящей судебной инстанцией в безотлагательном порядке решений суда первой инстанции о применении меры пресечения в виде содержания под стражей ранее уже являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. По смыслу его Постановления от 2 июля 1998 года № 20-П, право обвиняемого на судебное разбирательство без неоправданной задержки в случае обжалования им судебного решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу может считаться обеспеченным при соблюдении трёхсуточного срока пересмотра подобных решений вышестоящим судом. Это Постановление сохраняет свою силу и может быть распространено *mutatis mutandis* на правоотношения, возникающие в связи с обжалованием в апелляционном порядке приговора в части решения суда об избрании в отношении осуждённого заключения под стражу.

Вместе с тем приведённые в настоящей жалобе обстоятельства позволяют прийти к выводу, что судебная практика обжалования приговора в части решения суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу сформировалась в Российской Федерации вопреки указанной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Не была она учтена в должной мере и федеральным законодателем - как при принятии УПК Российской Федерации, так и в ходе дальнейшей законотворческой деятельности.

6. Соображения относительно допустимости жалобы

В результате заключения под стражу было ограничено право Синюшкина Е.А. на свободу, предусмотренное статьёй 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации. При этом оспариваемые нормативные положения воспрепятствовали проверке правомерности заключения Синюшкина Е.А. под стражу, лишив его безотлагательной судебной защиты прав и свобод, гарантированной статьёй 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, статьёй 9 (пункт 4) Международного пакта о гражданских и политических правах и статьёй 5 (пункт 4) Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Лишение Синюшкина Е.А. возможности прибегнуть к судебной защите обусловило нарушение конституционного принципа охраны достоинства личности (статья 21 Конституции Российской Федерации), из которого вытекает, что личность в её взаимоотношениях с государством рассматривается как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещёнными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов. Кроме того, было нарушено право Синюшкина Е.А. на равенство всех перед законом и судом, предусмотренное статьёй 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Следовательно, оспариваемые Синюшкиным Е.А. правовые нормы непосредственно затрагивают конституционные права и свободы граждан.

По предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее не было вынесено постановлений, сохраняющих свою силу.

Рассмотрение дела Синюшкина Е.А., в котором применены оспариваемые положения нормативного акта, в изложенном в настоящей жалобе аспекте в суде завершено. Последнее судебное постановление по нему вынесено 21 ноября 2017 года.

Поскольку достоинство личности Синюшкина Е.А. было умалено, а сам он произвольно лишён не только права на безотлагательную судебную защиту, но и права оставаться на свободе до завершения рассмотрения его дела судом апелляционной инстанции и вступления приговора в законную силу, которое уже не может быть восстановлено, статус «жертвы» нарушений конституционных прав им не утрачен. Устранение всех последствий допущенных нарушений возможно исключительно посредством осуществления конституционного судопроизводства.

Убеждены, что компетенция Конституционного Суда Российской Федерации в сфере конкретного нормоконтроля, определённая статьёй 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, с учётом особой важности признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, которые в силу статьи 2 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации являются высшей ценностью, позволяет признать жалобу Синюшкина Е.А. применительно к положениям статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» допустимой и принять её к рассмотрению.

7. Предмет жалобы

На основании изложенного **просим:**

Признать положения частей первой и второй статьи 389.4, части второй статьи 389.8 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, её статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 10 части первой статьи 308 УПК Российской Федерации, они исключают возможность реализации осуждённым права на судебное разбирательство без неоправданной задержки и соблюдение трёхсуточного срока пересмотра судом апелляционной инстанции решения суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также произвольно лишают осуждённого предусмотренного статьёй 9 (пункт 4) Международного пакта о гражданских и политических правах и статьёй 5 (пункт 4) Конвенции о защите прав человека и основных свобод права на безотлагательную проверку вышестоящим судом правомерности заключения его под стражу и права на освобождение, если заключение под стражу будет признано этим судом незаконным или необоснованным, - поскольку препятствуют рассмотрению судом апелляционной инстанции апелляционной жалобы осуждённого или его защитника на приговор в части решения суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: ранее истечения 10 суток со дня постановления приговора; отдельно от других жалоб того же осуждённого или его защитника по иным вопросам, не связанным с заключением под стражу; отдельно от апелляционных жалоб, представлений и возражений на них иных лиц.

Приложение:

- 1) копия квитанции об оплате государственной пошлины;
- 2) копия ордера адвоката - представителя заявителя;
- 3) копия доверенности представителя;
- 4) копия приговора судьи Ленинградского районного суда г. Калининграда от 18 июля 2017 года;
- 5) копия апелляционной жалобы защитника от 20 июля 2017 года;
- 6) копия постановления судьи Калининградского областного суда от 28 июля 2017 года;
- 7) копия постановления судьи Калининградского областного суда от 29 сентября 2017 года;
- 8) копия постановления судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2017 года;
- 9) копия апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Калининградского областного суда от 13 декабря 2017 года;
- 10) текст Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

24 декабря 2017 года

Представитель заявителя

/ электронная цифровая подпись /

В.А. Филатьев